

сыном» (август, л. 2). Конечно, такое понимание комедии в корне расходилось с отношением к ней Екатерины II, которая заявляла, что пишет комедии для «собственной своей забавы».²⁸ Не на людские слабости, а на конкретные социальные пороки должен быть направлен огонь комедии, утверждал Плавильщиков, и не случайно, приводя пример действенности комедии, он называл комедию И. Соколова «Судейские именины», в которой разоблачается порок взяточничества, столь распространенный в екатерининское время. Сама же Екатерина II всячески пыталась отвлечь внимание сатириков от разоблачения чиновников-взяточников и сваливала всю вину на тех, кто был вынужден давать им взятки, называя их «искусителями».²⁹

Итак, в своих рассуждениях о комедии и ее задачах Плавильщиков выступал как представитель сатирического направления в русской литературе — направления Кантемира, Сумарокова, Новикова и Фонвизина. Не случайно комедию «Бригадир» он считал одной из «наилучших» (август, л. 2) в отечественной драматургии того времени. Однако его сатира была более мягкой, непоследовательной, чем у Новикова и Фонвизина. Эта ограниченность, присущая ему как выходцу из русского купечества, не могла не проявиться и в его теоретических взглядах. Комедии, по его мнению, следует избегать всего того, что может показаться грубым благородному зрителю. Так, совершенно справедливо замечая, что комизм должен происходить от «самой завязки зрелища и от свойства составляющих его лиц» и что, следовательно, в комедии недопустимо злоупотребление остроумием, не оправданным самим развитием действия. Плавильщиков утверждал, что комедия должна смешить «не подлостью, но благородно замысловатыми шутками» (август, л. 2).

Что же он понимал под словом «подлость»? Ответ на этот вопрос дает его высказывание об опере Аблесимова «Мельник, колдун, обманщик и сват». Плавильщиков отрицательно отзывался об этой комической опере, заявив, что терпеть не может ни «кабаков», ни «треухов», ни «плетищев», ни «живых лошадей на театре» (август, л. 2). «Кабаки», «треухи», и «плетищи» — это все слова и выражения, которые употребляют крестьяне, действующие в опере «Мельник». Почему же демократически настроенный актер и журналист протестует против того, чтобы герои комедии говорили живым народным языком? Да потому, что его демократизма далеко не всегда хватает на то, чтобы отвергнуть традиционные требования, предъявляемые дворянским

²⁸ «Живописец», 1772, ч. 1, л. 7.

²⁹ «Всякая всячина», 1769, полулист 22, стр. 160.